

Избранные
стихотворения

Из книги
«НАЧАЛЬНАЯ ПОРА»
1912—1914

* * *

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

<1912>

СОН

Мне снилась осень в полусвете стекол,
Друзья и ты в их шутовской гурьбе,
И, как с небес добывший крови сокол,
Спускалось сердце на руку к тебе.

Но время шло, и старилось, и глохло,
И паволокой рамы серебра,
Заря из сада обдавала стекла
Кровавыми слезами сентября.

Но время шло и старилось. И рыхлый,
Как лед, трещал и таял кресел шелк.
Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла,
И сон, как отзвук колокола, смолк.

Я пробудился. Был, как осень, темен
Рассвет, и ветер, удаляясь, нес,
Как за возом бегущий дождь соломин,
Грядущим бегущих по небу берез.

1913, 1928

* * *

Я рос. Меня, как Ганимеда,
Несли ненастья, сны несли.
Как крылья, отрастали беды
И отделяли от земли.

Я рос. И повечерий тканых
Меня фата обволокла.
Напутствуем вином в стаканах,
Игрой печальнойю стекла,

Я рос, и вот уж жар предплечий
Студит объятие орла.
Дни далеко, когда предтечей,
Любовь, ты надо мной плыла.

Но разве мы не в том же небе?
На то и прелесть высоты,
Что, как себя отпевший лебедь,
С орлом плечо к плечу и ты.

<1913, 1928>

ВОКЗАЛ

Вокзал, несгораемый ящик
Разлук моих, встреч и разлук,
Испытанный друг и указчик,
Начать — не исчислить заслуг.

Бывало, вся жизнь моя — в шарфе,
Лишь подан к посадке состав,
И пышут намордники гарпий,
Парами глаза нам застлав.

Бывало, лишь рядом усядусь —
И крышка. Приник и отник.
Прощай же, пора, моя радость!
Я спрыгну сейчас, проводник.

Бывало, раздвинется запад
В маневрах ненастий и шпал
И примется хлопьями цапать,
Чтоб под буфера не попал.

И глохнет свисток повторенный,
А издали вторит другой,
И поезд метет по перронам
Глухой многогорбой пургой.

И вот уже сумеркам невтерпь,
И вот уж, за дымом вослед,
Срываются поле и ветер, —
О, быть бы и мне в их числе!

1913, 1928

ВЕНЕЦИЯ

Я был разбужен спозаранку
Щелчком оконного стекла.
Размокшей каменной баранкой
В воде Венеция плыла.

Все было тихо, и, однако,
Во сне я слышал крик, и он
Подобьем смолкнувшего знака
Еще тревожил небосклон.

Он вис трезубцем Скорпиона
Над гладью стихших мандолин
И женщиною оскорбленной,
Быть может, издан был вдали.

Теперь он стих и черной вилкой
Торчал по черенок во мгле.
Большой канал с косою ухмылкой
Оглядывался, как беглец.

Туда, голодные, противясь,
Шли волны, шлендая с тоски,
И гóндолы¹ рубили привязь,
Точа о пристань тесаки.

За лодочною их стоянкой
В остатках сна рождалась явь.
Венеция венецианкой
Бросалась с набережных вплавь.

1913, 1928

ПИРЫ

Пью горечь тубероз, небес осенних горечь
И в них твоих измен горящую струю.
Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ,
Рыдающей строфы сырую горечь пью.

Исчадья мастерских, мы трезвости не терпим.
Надежному куску объявлена вражда.
Тревожный ветер ночей — тех здравиц виночерпьем,
Которым, может быть, не сбыться никогда.

¹ В отступление от обычая восстанавливаю итальянское ударение. (Примеч. Б. Пастернака.)

Наследственность и смерть — застольцы наших трапез.
И тихую зарей — верхи деревьев горят —
В сухарнице, как мышь, копаются анапест,
И Золушка, спеша, меняет свой наряд.

Полы подметены, на скатерти — ни крошки,
Как детский поцелуй, спокойно дышит стих,
И Золушка бежит — во дни удач на дрожках,
А сдан последний грош, — и на своих двоих.

<1913, 1928>

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Не поправить дня усилиями светилен,
Не поднять теням крещенских покрывал.
На земле зима, и дым огней бессилен
Распрямить дома, полегшие вповал.

Булки фонарей и пышки крыш, и черным
По белу в снегу — косяк особняка:
Это — барский дом, и я в нем гувернером.
Я один — я спать усладил ученика.

Никого не ждут. Но — наглухо портьеру.
Тротуар в буграх, крыльцо замечено.
Память, не ершишь! Срастись со мной! Уверуй
И уверь меня, что я с тобой — одно.

Снова ты о ней? Но я не тем взволнован.
Кто открыл ей сроки, кто навел на след?
Тот удар — исток всего. До остального,
Милостью ее, теперь мне дела нет.

Тротуар в буграх. Меж снеговых развилин
Вмерзшие бутылки голых, черных льдин.
Булки фонарей, и на трубе, как филин,
Потонувший в перьях, нелюдимый дым.

1913, 1928

Из книги
«ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ»
1914—1916

ДВОР

Мелко исписанный инеем двор!
Ты — точно приговор к ссылке
На недоед, недосып, недобор,
На недопой и на боль в затылке.

Густо покрытый усышкой листвы,
С солью из низко нависших градирен!
Видишь, полозьев чернеются швы,
Мерзлый нарыв мостовых расковырян.

Двор, ты заметил? Вчера он набряк,
Вскрылся сегодня, и ветра порывы
Валятся, выпав из лап октября,
И зарываются в конские гривы.

Двор! Этот ветер, как кучер в мороз,
Рвется вперед и по брови нафабрен
Скрипом пути и, как к козлам, прирос
К кручам гудящих окраин и фабрик.

Руки враскидку, крючки назади,
Стан казакином, как облако, вспучен,
Окрик и свист, берегись, осади, —
Двор! Этот ветер морозный — как кучер.

Двор! Этот ветер тем родственен мне,
Что со всего околотка с налету
Он налипает билетом к стене:
«Люди, там любят и ищут работы!»

Люди, там ярость сановней моей!
Там даже я преклоняю колени.
Люди, как море в краю лопарей,
Льдами щетинится их вдохновенье.

Крепкие¹ тьме полыханьем огней!
Крепкие стуже стрельбою поленьев!
Стужа в их книгах — студеней моей,
Их откровений — темнее затменье.

Мздой облагает зима, как баскак,
Окна и печи, но стужа в их книгах —
Ханский указ на вощенных брусках
О наложении зимнего ига.

Огородитесь от вьюги в стихах
Шубой; от неба — свечою; трехгорным —
От дуновенья надежд, впопыхах
Двинутых ими на род непокорный».

<1916, 1928>

ПЕТЕРБУРГ

Как в пулю сажают вторую пулю
Или бьют на пари по свечке,
Так этот раскат берегов и улиц
Петром разряжён без осечки.

О, как он велик был! Как сеткой конвульсий
Покрылись железные щеки,
Когда на Петровы глаза наворачнулись,
Слезя их, заливы в осоке!

И к горлу балтийские волны, как комья
Тоски, подкатали; когда им
Забвенье владело; когда он знакомил
С империей царство, край — с краем.

¹ Крепкий кому — подвластный, обязанный данью или податью. (Примеч. Б. Пастернака.)

Нет времени у вдохновенья. Болото,
Земля ли, иль море, иль лужа, —
Мне здесь сновиденье явилось, и счесть
Сведу с ним сейчас же и тут же.

Он тучами был, как делами, завален.
В ненастья натянутый парус
Чертежной щетиною ста готовален
Врезалась царская ярость.

В дверях, над Невой, на часах, гайдуками,
Века пожирая, стояли
Шпалеры бессонниц в горячечном гаме
Рубанков, снастей и пицалей.

И знали: не будет приема. Ни мамок,
Ни дядек, ни бар, ни холопей,
Пока у него на чертежный подрамок
Надеты таежные топи.

Волны толкутся. Мостки для ходьбы.
Облачно. Небо над буюм, залитым
Мутью, мешает с толченым графитом
Узких свистков паровые клубы.

Пасмурный день растерял катера.
Снасти крепки, как раскуренный кнастер.
Дегтем и доками пахнет ненастье
И огурцами — баркасов кора.

С мартовской тучи летят паруса
Наоткось, мокрыми хлопьями в слякоть,
Тают в каналах балтийского шлага,
Тлеют по черным следам колеса.

Облачно. Щелкает лодочный блок.
Пристани бьют в ледяные ладоши.
Гулко булыжник обрушивши, лошадь
Глухо въезжает на мокрый песок.

Чертежный рейсфедер
Всадника медного
От всадника — ветер
Морей унаследовал.

Каналы на прибыли,
Нева прибывает.
Он северным грифелем
Наносит трамваи.

Попробуйте, лягте-ка
Под тучею серой,
Здесь скачут на практике
Поверх барьеров.

И видят окраинцы:
За Нарвской, на Охте,
Туман продирается,
Отодранный ногтем.

Петр машет им шляпою,
И плещет, как прапор,
Пурги расцарапанный,
Надорванный рапорт.

Сограждане, кто это,
И кем на терзанье
Распущены по ветру
Полотнища зданий?

Как план, как ландкарту
На плотном папирусе,
Он город над мартом
Раскинул и выбросил.

Тучи, как волосы, встали дыбом
Над дымной, бледной Невой.
Кто ты? О, кто ты? Кто бы ты ни был,
Город — вымысел твой.

Улицы рвутся, как мысли, к гавани
Черной рекой манифестов.
Нет, и в могиле глухой и в саване
Ты не нашел себе места.

Волн наводнения не удержишь сваями.
Речь их, как кисти слепых повитух.
Это ведь бредишь ты, невменяемый,
Быстро бормочешь вслух.

1915

ДУША

О вольноотпущенница, если вспомнится,
О, если забудется, пленница лет.
По мнению многих, душа и паломница,
По-моему, — тень без особых примет.

О, — в камне стиха, даже если ты канула,
Утопленница, даже если — в пыли,
Ты бьешься, как билась княжна Тараканова,
Когда февралем залило равелин.

О внедренная! Хлопоча об амнистии,
Кляня времена, как клянут сторожей,
Стучатся опавшие годы, как листья,
В садовую изгородь календарей.

<1915>

* * *

Не как люди, не еженедельно,
Не всегда, в столетье раза два
Я молил Тебя: членораздельно
Повтори творящие слова.

И Тебе ж невыносимы смеси
Откровений и людских неволь.
Как же хочешь Ты, чтоб я был весел?
С чем бы стал Ты есть земную соль?

<1915>

МЕТЕЛЬ

1

В посаде, куда ни одна нога
Не ступала, лишь ворожей да вьюги
Ступала нога, в бесноватой округе,
Где и то, как убитые, спят снега, —

Постой, в посаде, куда ни одна
Нога не ступала, лишь ворожей
Да вьюги ступала нога, до окна
Дохлестнулся обрывок шальной шлеи.

Ни зги не видать, а ведь этот посад
Может быть в городе, в Замоскворечьи,
В Замостьи, и прочая (в полночь забредший
Гость от меня отшатнулся назад).

Послушай, в посаде, куда ни одна
Нога не ступала, одни душегубы,
Твой вестник — осиновый лист, он безгубый,
Безгласен, как призрак, белей полотна!

Метался, стучался во все ворота,
Кругом озирался, смерчком с мостовой...
— Не тот это город, и полночь не та,
И ты заблудился, ее вестовой!

Но ты мне шепнул, вестовой, неспроста.
В посаде, куда ни один двуногий...
Я тоже какой-то... я сбился с дороги:
— Не тот это город, и полночь не та.

2

Все в крестиках двери, как в Варфоломееву
Ночь. Распоряженья пурги-заговорщицы:
Заваливай окна и рамы заклеивай,
Там детство рождественской елью топорщится.

Бушует бульваров безлиственных заговор,
Они поклялись извести человечество.
На сборное место, город! За́ город!
И вьюга дымится, как факел над нечистью.

Пушинки непрошено валяются на руки.
Мне страшно в безлюдьи пороши разнузданной.
Снежинки снуют, как ручные фонарики.
Вы узнаны, ветки! Прохожий, ты узнан!

Дыра полыньи, и мерещится в музыке
Пурги: — Колиньи, мы узнали твой адрес! —
Секиры и крики: — Вы узнаны, узники
Уюта! — и по́ двери мелом — крест-накрест.

Что лагерем стали, что подняты на ноги
Подонки творенья, метели — сполáгоря.
Под праздник отправятся к праотцам правнуки.
Ночь Варфоломеева. За город, за город!

1914, 1928

СТРИЖИ

Нет сил никаких у вечерних стрижей
Сдержат голубую прохладу.
Она прорвалась из горластых грудей
И льется, и нет с нею сладу.

И нет у вечерних стрижей ничего,
Что б там, наверху, задержало
Витийственный возглас их: о торжество,
Смотрите, земля убежала!

Как белым ключом закипая в котле,
Уходит бранчливая влага, —
Смотрите, смотрите — нет места земле
От края небес до оврага.

1915

ТРИ ВАРИАНТА

1

Когда до тончайшей мелочи
Весь день пред тобой на весу,
Лишь знойное щелканье белочье
Не молкнет в смолистом лесу.

И млея, и силы накапливая,
Спит строй сосновых высот.
И лес шелушится и каплями
Роняет струящийся пот.

2

Сады тошнит от верст затишья.
Столбняк рассерженных лощин
Страшней, чем ураган, и лише,
Чем буря, в силах всполошить.

Гроза близка. У сада пахнет
Из усыхающего рта
Крапивой, кровлей, тленьем, страхом.
Встает в колонны рев скота.

3

На кустах растут разрывы
Облетелых туч. У сада
Полон рот сырой крапивы:
Это запах гроз и кладов.

Устает кустарник охать.
В небе множатся пролеты.
У босой лазури — пóходь
Голенастых по болоту.

И блестят, блестят, как губы,
Не утертые рукою,
Лозы ив, и листья дуба,
И следы у водопоя.

1914

ИЮЛЬСКАЯ ГРОЗА

Так приближается удар
За сладким, из-за ширмы лени,
Во всеоружьи мутных чар
Довольства и оцепененья.

Стоит на мертвой точке час
Не оттого ль, что он намечен,
Что желчь моя не разлилась,
Что у меня на месте печень?

Не отсыхает ли язык
У лип, не липнут листья к нёбу ль
В часы, как в лагере грозы
Полнеба топчется поодаль?

И слышно: гам ученья там,
Глухой, лиловый, отдаленный.
И жарко белым облакам
Грудиться, строясь в батальоны.

Весь лагерь мрака на виду.
И, мрак глазами пожирая,
В чаду стоят плетни. В чаду —
Телеги, кадки и сараи.

Как плат белы, забыли грызть
Подсолнухи, забыли сплунуть,
Их всех поработила высь,
На них дохнувшая, как юность.

Гроза в воротах! на дворе!
Преображаясь и дуря,
Во тьме, в раскатах, в серебре,
Она бежит по галерее.

По лестнице. И на крыльцо.
Ступень, ступень, ступень. — Повязку!
У всех пяти зеркал лицо
Грозы, с себя сорвавшей маску.

1915

ИМПРОВИЗАЦИЯ

Я клавишей стаю кормил с руки
Под хлопанье крыльев, плеск и клекот.
Я вытянул руки, я встал на носки,
Рукав завернулся, ночь терлась о локоть.

И было темно. И это был пруд
И волны. — И птиц из породы люблю вас,
Казалось, скорей умертвят, чем умрут
Крикливые, черные, крепкие клювы.

И это был пруд. И было темно.
Пылали кубышки с полуночным дегтем.
И было волною обглодано дно
У лодки. И грызлись птицы у локтя.

И ночь полоскалась в гортанях запруд.
Казалось, покамест птенец не накормлен,
И самки скорей умертвят, чем умрут,
Рулады в крикливом, искривленном горле.

1915

НА ПАРОХОДЕ

Был утренник. Сводило челюсти,
И шелест листьев был как бред.
Синее оперенья селезня
Сверкал за Камою рассвет.

Гремели блюда у буфетчика.
Лакей зевал, сочтя судки.
В реке, на высоте подсвечника,
Кишмя кишели светляки.

Они свисали ниткой искристой
С прибрежных улиц. Било три.
Лакей салфеткой тщился выскрести
На бронзу всплывший стеарин.

Седой молвой, ползущей исстари,
Ночной былиной камыша
Под Пермь, на бризе, в быстром бисере
Фонарной ряби Кама шла.

Волной захлебываясь, на волос
От затопленья, за суда
Ныряла и светильней плавала
В лампаде камских вод звезда.

На пароходе пахло кушаньем
И лаком цинковых белил.
По Каме сумрак плыл с подслушанным,
Не пророня ни всплеска, плыл.

Держа в руке бокал, вы суженным
Зрачком следили за игрой
Обмолвок, вившихся за ужином,
Но вас не привлекал их рой.

Вы к былям звали собеседника,
К волне до вас прошедших дней,
Чтобы последнюю отцединкой
Последней капли кануть в ней.

Был утренник. Сводило челюсти,
И шелест листьев был как бред.
Синее оперенья селезня
Сверкал за Камою рассвет.

И утро шло кровавой банею,
Как нефть разлившейся зари,
Гасить рожки в кают-компани
И городские фонари.

1916

ИЗ ПОЭМЫ
(*Два отрывка*)

1

Я тоже любил, и дыханье
Бессонницы раннею ранью
Из парка спускалось в овраг, и впотьмах
Выпархивало на архипелаг
Полян, утопавших в лохматом тумане,
В полыни и мяте и перепелах.
И тут тяжелел обожанья размах,
Хмелел, как крыло, обожженное дробью,
И бухался в воздух, и падал в ознобе,
И располагался росой на полях.

А там и рассвет занимался. До двух
Несметного неба мигали богатства,
Но вот петухи начинали пугаться
Потемок и силились скрыть перепуг,
Но в глотках рвались холостые фугасы,
И страх фистулой голосил от потуг,
И гасли стожары, и, как по заказу,
С лицом пучеглазого свечегаса
Показывался на опушке пастух.

Я тоже любил, и она пока еще
Жива, может стать. Время пройдет,

И что-то большое, как осень, однажды
(Не завтра, быть может, так позже когда-нибудь)

Зажжется над жизнью, как зарево, сжалившись
Над чащей. Над глупостью луж, изнывающих
По-жабы от жажды. Над заячьей дрожью
Лужаек, с ушами ушитых в рогожу
Листвы прошлогодней. Над шумом, похожим
На ложный прибой прожитого. Я тоже
Любил, и я знаю: как мокрые пожни
От века положены году в подножье,
Так каждому сердцу кладется любовью
Знобящая новость миров в изголовье.

Я тоже любил, и она жива еще.
Всё так же, катясь в ту начальную рань,
Стоят времена, исчезая за краешком
Мгновенья. Всё так же тонка эта грань.
По-прежнему давнее кажется давешним.
По-прежнему, схлынувши с лиц очевидцев,
Безумствует быль, притворяясь незнающей.
Что больше она уж у нас не жилица.
И мыслимо это? Так, значит, и впрямь
Всю жизнь удаляется, а не длится
Любовь, удивленья мгновенная дань?

1917, 1928

2

Я спал. В ту ночь мой дух дежурил.
Раздался стук. Зажегся свет.
В окно врывалась повесть бури.
Раскрыл, как был, — полуодет.

Так тянет снег. Так шепчут хлопья.
Так шепелявят рты примет.
Там подлинник, здесь — бледность копий.
Там все в крови, здесь крови нет.

Там, озаренный, как покойник,
С окна блужданьем ночника,

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Из книги «Начальная пора» 1912–1914

«Февраль. Достать чернил и плакать!..»	7
Сон	7
«Я рос. Меня, как Ганимеда...»	8
Вокзал	9
Венеция	9
Пирьы	10
Зимняя ночь (<i>«Не поправить дня усилиями светилен...»</i>)	11

Из книги «Поверх барьеров» 1914–1916

Двор	12
Петербург	
«Как в пулю сажают вторую пулю...»	13
«Волны толкуются. Мостки для ходьбы...»	14
«Чертежный рейсфедер...»	15
«Тучи, как волосы, встали дыбом...»	15
Душа (<i>«О вольноотпущенница, если вспомнится...»</i>)	16
«Не как люди, не еженедельно...»	16
Метель	
1. «В посаде, куда ни одна нога...»	17
2. «Все в крестиках двери, как в Варфоломееву...»	18
Стрижи	18
Три варианта	
1. «Когда до тончайшей мелочи...»	19
2. «Сады тошнит от верст затишья...»	19
3. «На кустах растут разрывы...»	19
Июльская гроза	20
Импровизация	21
На пароходе	22
Из поэмы (<i>Два отрывка</i>)	
1. «Я тоже любил, и дыханье...»	23
2. «Я спал. В ту ночь мой дух дежурил...»	24
Марбург	25

**Из книги «Сестра моя — жизнь»
Лето 1917 года**

Памяти демона	29
Из цикла «Не время ль птицам петь»	
Про эти стихи	30
«Сестра моя — жизнь и сегодня в разливе...»	31
Плачущий сад	32
«Ты в ветре, веткой пробуящем...»	32
Дождь. <i>Надпись на «Книге степи»</i>	33
Из цикла «Книга степи»	
Не трогать	34
«Ты так играла эту роль!..»	34
Из цикла «Развлеченья любимой»	
«Душистую веткою машучи...»	35
Сложь весла	35
Звезды летом	36
Уроки английского	37
Из цикла «Занятыё философией»	
Определение поэзии	37
Определение души	38
Определение творчества	38
Заместительница	39
Из цикла «Песни в письмах, чтобы не скучала»	
Воробьевы Горы	40
Возвращение	
«Как усыпительна жизнь!..»	41
У себя дома	45
Из цикла «Елене»	
Елене	45
Как у них	47
Гроза, моментальная навек	47
Послесловье	
«Любимая — жуть! Когда любит поэт...»	48
«Давай ронять слова...»	49
Имелось	50
«Любить, — идти, — не смолк...»	52
Послесловье	53
Конец	53

**Из книги «Темы и вариации»
1916–1922**

Из цикла «Пять повестей»	
Маргарита	55

Мефистофель.....	55
Шекспир.....	56
Из цикла «Тема с вариациями»	
Тема.....	58
Вариации	
1. Оригинальная.....	59
2. Подражательная.....	60
3. «Мчались звезды. В море мылись мысы...».....	62
Из цикла «Болезнь»	
1. «Больной следит. Шесть дней подряд...».....	62
3. «Может статься так, может иначе...».....	63
6. Январь 1919 года.....	64
7. «Мне в сумерки ты все — пансионеркою...».....	64
Разрыв	
1. «О ангел залгавшийся, сразу бы, сразу б...».....	65
2. «О стыд, ты в тягость мне! О совесть, в этом раннем...».....	66
3. «От тебя все мысли отвлеку...».....	66
4. «Помешай мне, попробуй. Приди, покусись потушить...».....	67
5. «Заплети этот ливень, как волны, холодных локтей...».....	67
6. «Разочаровалась? Ты думала — в мире нам...».....	67
7. «Мой друг, мой нежный, о, точь-в-точь как ночью, в перелете с Бергена на полюс...».....	68
8. «Мой стол не столь широк, чтоб грудью всею...».....	68
9. «Рояль дрожащий пену с губ облизет...».....	69
Я их мог позабыть	
1. Клеветникам.....	69
2. «Я их мог позабыть? Про родню...».....	70
3. «Так начинают. Года в два...».....	71
4. «Нас мало. Нас, может быть, трое...».....	72
5. «Косых картин, летящих ливня...».....	72
Из цикла «Нескучный сад»	
3. Орешник.....	73
4. В лесу.....	74
5. Спасское.....	74
7. Зимнее утро (<i>Пять стихотворений</i>)	
«Как не в своем рассудке...».....	75
«Я не знаю, что тошней...».....	76
8. Весна (<i>Пять стихотворений</i>)	
«Весна, я с улицы, где тополь удивлен...».....	77
9. Сон в летнюю ночь (<i>Пять стихотворений</i>)	
«Крупный разговор. Еще не запирали...».....	77
«Пианисту понятно шнырянье ветошниц...».....	78
«Я вишу на пере у Творца...».....	78
10. Поэзия.....	79

11. Два письма	80
«Любимая, безотлагательно...»	80
«На днях, в тот миг, как в ворох корпии...»	80
12. Осень (<i>Пять стихотворений</i>)	
«Здесь прошелся загадки таинственный ноготь...»	81

**Стихи разных лет
1916–1931**

Из цикла «Смешанные стихотворения»	
Борису Пильняку	83
Анне Ахматовой	83
М<арине> Ц<ветаевой>	84
Мейерхольдам	85
«Рослый стрелок, осторожный охотник...»	87
Петухи	87
Брюсову	88
Памяти Рейснер	89
Приближенье грозы	90

**Второе рождение
1930–1932**

Волны	91
Баллада	100
Вторая баллада	101
Лето	102
Смерть поэта	104
«Годами когда-нибудь в зале концертной...»	105
«Не волнуйся, не плачь, не труди...»	106
«Окно, попитр и, как овраги эхом...»	107
«Любить иных — тяжелый крест...»	108
«Всё снег да снег, — терпи и точка...»	109
«Мертвецкая мгла...»	109
«Платки, подборы, жгучий взгляд...»	110
«Любимая, — молвы слащавой...»	111
«Красавица моя, вся стать...»	112
«Кругом семенящейся ватой...»	113
«Никого не будет в доме...»	114
«Ты здесь, мы в воздухе одном...»	115
«Опять Шопен не ищет выгод...»	115
«Вечерело. Повсюду ретиво...»	117
«Пока мы по Кавказу лазаем...»	118
«О, знал бы я, что так бывает...»	120
«Когда я устаю от пустозвонства...»	120
«Стихи мои, бегом, бегом...»	121
«Еще не умолкнул упрек...»	122
«Весенний день тридцатого апреля...»	125

«Столетье с лишним — не вчера...»	126
«Весеннюю порою льда...»	127

**Из книги «На ранних поездах»
1936–1944**

Художник	
1. «Мне по душе строптивый поров...»	129
2. «Как-то в сумерки Тифлиса...»	130
3. «Скромный дом, но рюмка рому...»	131
4. «Он встает. Века. Гелаты...»	132
Из летних записок	
1. «Не чувствую красот...»	133
2. «Как кочегар, на бак...»	134
3. «Счастли́в, кто целиком...»	135
4. «Дымились, встав от сна...»	136
5. «За прошлого порог...»	136
6. «Я видел, чем Тифлис...»	137
7. «Я помню грязный двор...»	138
8. «Меня б не тронул рай...»	139
9. «Чернее вечера́...»	139
10. «Немолчный плеск солей...»	140
11. «Еловый бурелом...»	141
12. «На Грузии не счесть...»	141
Переделкино	
Летний день	142
Сосны	143
Ложная тревога	145
Зазимки	146
Иней	147
Город	148
Вальс с чертовщиной	149
Вальс со слезой	150
На ранних поездах	151
Опять весна	153
Дрозды	154

**Из книги «Когда разгуляется»
1956–1959**

«Во всем мне хочется дойти...»	156
«Быть знаменитым некрасиво...»	157
Ева	158
Без названия	159
Когда разгуляется	160
Золотая осень	161
Трава и камни	162

Ночь	164
Ветер (<i>Четыре отрывка о Блоке</i>)	
«Кому быть живым и хвалимым...»	165
«Он ветрен, как ветер. Как ветер...»	166
«Широко, широко, широко...»	166
«Зловещ горизонт и внезапно...»	167
В больнице	168
Музыка	169
После перерыва	171
Снег идет	171
После вьюги	173
Вакханалия	173
За поворотом	180
Женщины в детстве	181
После грозы	182
Зимние праздники	183
Нобелевская премия	184
Божий мир	185
Единственные дни	186

ДОКТОР ЖИВАГО

Роман

Первая книга

Часть первая. Пятичасовой скорый	189
Часть вторая. Девочка из другого круга	205
Часть третья. Елка у Свентицких	245
Часть четвертая. Назревшие неизбежности	271
Часть пятая. Прощанье со старым	308
Часть шестая. Московское становище	342
Часть седьмая. В дороге	383

Вторая книга

Часть восьмая. Приезд	427
Часть девятая. Варыкино	448
Часть десятая. На большой дороге	476
Часть одиннадцатая. Лесное воинство	497
Часть двенадцатая. Рябина в сахаре	519
Часть тринадцатая. Против дома с фигурами	541
Часть четырнадцатая. Опять в Варыкине	583
Часть пятнадцатая. Окончание	628
Часть шестнадцатая. Эпилог	664
Часть семнадцатая. Стихотворения Юрия Живаго	
1. Гамлет	679
2. Март	679

Содержание

3. На Страстной	680
4. Белая ночь	682
5. Весенняя распутица	683
6. Объяснение	684
7. Лето в городе	686
8. Ветер	687
9. Хмель	687
10. Бабье лето	687
11. Свадьба	688
12. Осень	690
13. Сказка	691
14. Август	694
15. Зимняя ночь	696
16. Разлука	697
17. Свидание	699
18. Рождественская звезда	700
19. Рассвет	703
20. Чудо	704
21. Земля	705
22. Дурные дни	707
23. Магдалина. I	708
24. Магдалина. II	709
25. Гефсиманский сад	710

Литературно-художественное издание

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК
МАЛОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова,
Светлана Федорова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 05.02.2018. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 45.
Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AMS-14763-04-R